

Автор.

Д.72

+

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И
РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

На правах рукописи

Для служебного пользования

экз. № 00062

УДК 343.977

ДРАПКИН Леонид Яковлевич

ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс; судоустройство;
прокурорский надзор; криминалистика.

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

В.В.В.

9411

Москва, 1987

вх. 319-87

Общая характеристика работы

9411св

Актуальность исследования. Стратегический курс КПСС на всемерное ускорение социально-экономического развития "предусматривает проведение активной социальной политики, последовательное утверждение принципа социальной справедливости"¹. Необходимыми условиями успешного выполнения разработанных партией крупномасштабных программ является повышение эффективности борьбы с правонарушениями, существенное улучшение раскрываемости преступлений, надежная защита интересов государства и прав трудящихся. Важное значение в решении этих задач придается дальнейшему совершенствованию деятельности правоохранительных органов, в том числе и следственного аппарата. Одной из важнейших целей широкой программы активных действий по укреплению правовой основы государственной и общественной жизни остается существенное повышение уровня раскрываемости преступлений.

Время перестройки поставило перед юридической наукой, в том числе и криминалистикой, ответственные задачи. Наиболее значительными из них являются всестороннее исследование основных факторов, препятствующих полному раскрытию и результативному расследованию преступлений, разработка основных средств и приемов их успешного преодоления, создание оптимальных систем тактических и методических рекомендаций, адресованных следственной практике. Своеобразие объектов криминалистики, комплексный характер решаемых этой наукой проблем, сложность их научного исследо-

1. Горбачев М.С. Политический доклад Центрального комитета КПСС XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. - С.3.

код экземпляра

63920

Українська юридична
академія

інв. №

9411св

вания обусловили необходимость обращения к ситуационному подходу, широкому применению его инструментальных методов и прежде всего таких как обобщение и классификация типовых следственных ситуаций, выявление эвристических структур творческих процессов их оптимального разрешения, логико-психологический анализ тактического арсенала следователя.

В связи с этим особую актуальность и большую практическую значимость приобретает дальнейшее развитие учения о следственных ситуациях, положения и выводы которого, разработанные с различной степенью детализации, должны в той или иной мере входить во все разделы криминалистики. Теория следственных ситуаций тесно связана с такими частными криминалистическими учениями, как теории раскрытия преступлений, криминалистических версий, планирования расследования, тактических операций и другие. Перечисленные частные учения и теория следственных ситуаций взаимопроникают и обогащают друг друга, развивая тем самым всю криминалистическую науку.

Однако дальнейшее развитие учения о следственных ситуациях, использование ситуационного подхода во всех разделах криминалистики, повышение эффективности практических рекомендаций сдерживается отсутствием научных основ, наиболее общих положений этой теории. Многочисленные, но разрозненные исследования не привели еще к созданию в этой области целостной системы научных знаний. Нередко в криминалистической литературе ситуационный подход лишь декларируется, без глубокого анализа ситуационных механизмов и оптимальных средств преодоления существенных трудностей, возникающих в процессе расследования преступлений.

Разработка рекомендаций, по оптимизации процесса расследования должна основываться на дифференцированных типовых следствен-

ных ситуациях, анализе возникающих трудностей и их всестороннем, объективном сопоставлении с информационными, тактическими, организационными и другими ресурсами следователя.

Процесс преподавания криминалистики должен широко использовать положения ситуационного подхода, моделирование типовых и конкретных следственных ситуаций, методики проблемного обучения и ситуационных деловых игр, требующих от будущих работников правоохранительных органов приобретения разнообразных и глубоких знаний, навыков и умений, всесторонне развивающих их творческое мышление.

Изложенные обстоятельства и предопределили выбор в качестве темы диссертации - исследование и разработку научных основ криминалистической теории следственных ситуаций. Диссертационное исследование включено в координационный план важнейших научно-исследовательских работ Научного совета "Закономерности развития государства, управления и права" АН СССР на 1981-85 г.г. и одобрено в ноябре 1976 г. Президиумом Всесоюзного координационного бюро по криминалистике, а в декабре 1979 г. Ученым Советом Свердловского юридического института в качестве темы докторской диссертации.

Целью диссертационного исследования является дальнейшее развитие криминалистики на базе теории следственных ситуаций и совершенствование практики борьбы с преступностью.

В соответствии с указанной целью последовательно выдвигались и решались следующие задачи:

а) выявление и типизация сложных ситуаций процесса расследования, выявление условий их возникновения; б) разработка концептуальных теоретических положений ситуационного подхода в криминалистике; в) классификация следственных ситуаций; г) выяв-

ление и анализ внутренних структур всех разновидностей сложных следственных ситуаций; д) исследование основных методов разрешения сложных следственных ситуаций; е) определение путей и средств совершенствования тактических, методических и организационных рекомендаций, направленных на повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений; ж) рассмотрение перспектив развития общей теории раскрытия преступлений, с учетом ситуационного подхода.

Методологическую базу диссертации составляют фундаментальные положения диалектического и исторического материализма, труды основоположников марксизма-ленинизма. Диссертационное исследование опирается на положения Конституции СССР, материалы съездов партии и Пленумов ЦК КПСС, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, выступления руководителей партии и государства.

В процессе работы над диссертацией анализировалось уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, приказы и указания Генерального прокурора СССР, Постановления Пленумов Верховного Суда СССР, другой нормативный материал.

Наряду со специальной юридической литературой, с учетом темы исследования использовались работы по философии, логике, психологии, этике, экономике, управлению, теории игр, информатике, исследованию операций, научной организации труда. Автор применял разнообразные методы и процедуры научного исследования - ситуационный и системно-структурный анализ, обобщение конкретных и моделирование типовых ситуаций, построение динамических и статических структур изучаемых объектов, классификационную методику, анкетирование, интервьюирование и др.

Для проведенного исследования большое значение имели теоретические положения и результаты исследований, изложенные в

работах О.Я.Баева, Р.С.Белкина, И.Е.Быховского, А.Н.Васильева, И.Ф.Герасимова, Ф.В.Глазырина, А.В.Дулова, Г.Г.Зуйкова, Л.М.Карнеевой, В.В.Ключкова, А.Н.Колесниченко, В.Е.Коноваловой, А.М.Ларина, И.М.Лузгина, А.И.Михайлова, В.А.Образцова, Н.И.Порубова, А.Р.Ратинова, Н.А.Селиванова, А.Б.Соловьева, Л.А.Соя-Серко, В.Г.Танасевича, В.И.Шиканова, А.А.Эсмана, Н.П.Яблокова, Н.А.Якубович и других авторов.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты изучения автором на протяжении 15 лет более 900 уголовных дел различных категорий. В том числе изучены уголовные дела, по которым расследование преступлений производилось следственно-оперативными группами, приостановленные по п.3 ст.195 УПК РСФСР, но раскрытые позднее, а также и не раскрытые на момент их изучения. Кроме того, исследованы планы, составленные на различных этапах расследования, проведено интервьюирование следователей органов прокуратуры и МД.

Научная новизна исследования определяется прежде всего тем, что диссертационное исследование представляет собой по существу первую попытку создания научных основ криминалистической теории следственных ситуаций с использованием современных криминалистических, логико-психологических и организационно-управленческих концепций. В диссертации разработаны классификационные системы следственных ситуаций и их разновидностей, следственных версий, тактических операций и планирования, тактических приемов, и форм взаимодействия участников расследования. В работе сформулированы и обоснованы новые определения всех перечисленных выше понятий, а также и некоторых других понятий криминалистики.

В ходе исследования обоснована информационная концепция следственных ситуаций, соответствующая ленинской теории отражения

и способствующая разработке оптимальных программ расследования преступлений на основе обобщения максимально дифференцированных типовых ситуаций. Автором введены в научный оборот понятия ситуации тактического риска, организационно неупорядоченной и комбинированной ситуаций, рассмотрены соответствующие теоретические выводы и практические рекомендации. Новым является и аналитический подход к исследованию динамики следственных ситуаций, позволяющий выявить особенности отражения реальных ситуаций, возникающих по уголовным делам в сознании следователя, степень адекватности формируемых при этом информационных моделей и эффективность принимаемых решений.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации могут использоваться непосредственно в сфере научных исследований криминалистической теории, тактики и методики расследования, а также в процессе учебно-педагогической деятельности, в системах подготовки и переподготовки прокурорских и следственных кадров, оперативных работников органов МВД. Создание цельной теории следственных ситуаций позволит четко выявить существенные трудности, препятствующие успешному раскрытию и расследованию преступлений, подвергнуть их детальному анализу и разработать эффективные методы и приемы их устранения.

Многоуровневые системы обобщенных следственных ситуаций и соответствующие им типовые программы действий должны составлять основное содержание методик расследования и раскрытия отдельных видов и групп преступлений. Подобные ситуационные методики и должны использовать следователи, максимально приспособивая их к конкретным ситуациям по уголовным делам.

Разработаны практические рекомендации по оптимизации раскрытия преступлений, в числе которых важное место занимает

предложение о создании и совершенствовании современной автоматизированной информационно-поисковой системы (АИПС), выполняющей информационно-обеспечивающие функции.

В связи с прямой зависимостью процесса раскрытия преступлений от объема и качества доказательственной и иной информации предлагаются меры по накоплению обобщенных и конкретных сведений, созданию новых подсистем информационного поиска. Рассматривается вопрос о возможности создания гибких алгоритмов (программ) расследования преступлений на основе обобщенных следственных ситуаций.

Идеи ситуационного подхода имеют большое прикладное значение для создания эффективной системы профессионального отбора абитуриентов, специализации студентов на старших курсах юридических вузов, для повышения квалификации следователей.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения и практические рекомендации, полученные в процессе диссертационного исследования изложены в монографии автора "Основы теории следственных ситуаций", в учебном пособии "Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования", учебно-методических и методических пособиях ("Расследование хищений государственного и общественного имущества", "Задачник по криминалистической тактике", "Расследование убийств", "Проведение подворно-поквартирного обхода в процессе раскрытия преступлений", "Практикум по расследованию взяточничества", "Организация и проведение осмотра места происшествия", "Производство освидетельствования"), в научных статьях и в других работах, подготовленных лично и в соавторстве. Всего по теме диссертации автором опубликовано 60 работ,

Основные положения диссертации, докладывались на заседаниях

Ученого Совета Свердловского юридического института (1979 г.), расширенном заседании Ученого Совета следственно-криминалистического факультета СЮИ (1985 г.), расширенном заседании Президиума координационного бюро по криминалистике (1976 г.).

Автор принимал участие и выступал с сообщениями и докладами по тематике диссертационного исследования на всесоюзных научных и научно-практических конференциях, симпозиумах, семинарах и совещаниях, посвященных повышению эффективности криминалистических исследований, оптимизации учебного процесса - в г.г. Москве (1979 г., 1984 г.), Ленинграде (1976 г.), Алма-Ате (1974 г.), Одессе (1976 г.), Волгограде (май и декабрь 1982 г. Харькове (1983 г.), Свердловске (1970 г., 1981 г., 1984 г., 1987 г.), а также на совещаниях представителей научных учреждений ГДР, НРВ, ПНР и СССР (г. Москва, 1975 г., 1976 г.). Автор в течение 20 лет выполняет все виды учебной и учебно-методической нагрузки на кафедре криминалистики Свердловского юридического института, ежегодно проводит циклы занятий со следователями прокуратуры и МД Свердловской области, военной прокуратуры Уральского военного округа, Уральской транспортной прокуратуры спецпрокуратур Уральской зоны, а также со следователями прокуратуры Тюменской области. При чтении лекций и проведении практических занятий автором и другими преподавателями кафедры широко используются результаты данного диссертационного исследования.

Структура и содержание работы.

Работа построена таким образом, чтобы вначале рассмотрел общетеоретические аспекты криминалистического учения о следственных ситуациях, обосновать его значение для криминалистики а затем - детально исследовать основные разновидности следственных ситуаций, предложить наиболее типичные методы их оптимального разрешения. Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения.

Содержание работы.

В Главе первой - "Основы ситуационного подхода в криминалистике" - рассматриваются понятия и классификация следственных ситуаций, методологические аспекты ситуационного подхода в криминалистике.

В диссертации выявлены и проанализированы основные трудности, которые приходится преодолевать следователю в процессе расследования. В результате исследования обосновывается вывод о том, что все многообразие этих трудностей можно дифференцировать на пять основных разновидностей: 1) логико-познавательные - отсутствие данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и об источниках этой информации (проблемность); 2) тактико-психологические - противодействие планам и намерениям следователя со стороны лиц, занимающих негативную позицию по делу (конфликтность); 3) тактико-управленческие - риск неправильного выбора следователем одного из возможных способов своих действий (тактический риск); 4) организационно-управленческие - недостаток времени и средств, сложность упорядочения всей системы деятельности следователя (организационная неупорядоченность); 5) комбинированные - представляющие собой разнообразные сочетания уже перечисленных препятствий.

Все названные выше трудности "противостоят" следователю не абстрактно, не изолированно, а соотносятся с теми средствами и возможностями, которые находятся в его распоряжении. Именно от соотношения трудностей и ресурсов по их преодолению зависит качественная характеристика следственных ситуаций, их деление на наиболее общие классификационные группы - простые и сложные ситуации.

Под следственной ситуацией понимается информационная

система (сумма, совокупность данных), отражающая с различной степенью адекватности информационно-логическое, тактико-психологическое, тактико-управленческое и организационное состояние расследования, реально сложившееся по уголовному делу и характеризующее благоприятную или неблагоприятную обстановку расследования.

В случаях несущественности информационных, логических, психологических, тактических, организационно-управленческих трудностей и наличия в распоряжении следователя достаточных ресурсов по их относительно легкому устранению, создаются благоприятные условия и обстановка, возникают простые следственные ситуации. Иное положение складывается, когда расследование существенно затруднено поиском надежных источников информации, достаточных данных об элементах предмета доказывания, противодействием следователю со стороны обвиняемых и других участников уголовного процесса, занимающих негативные позиции по делу, отсутствием гарантированных способов достижения целей, нехваткой времени, средств, их неправильным распределением, большой трудоемкостью проводимых действий и другими негативными факторами. Возникающая при этом неблагоприятная обстановка ведет к образованию сложных следственных ситуаций.

В зависимости от количества, характера и содержания формирующих факторов все сложные следственные ситуации можно дифференцировать на следующие классификационные группы: проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные и комбинированные (смешанные) ситуации.

Проблемная ситуация - характеризуется противоречием между знанием и незнанием, специфическим соотношением известного и неизвестного, при котором искомое не дано и непосредственно в ис-

ходных данных не содержится, но находится в неоднозначной предположительной связи с уже установленными фактами, в какой-то мере, ограничивающими и направляющими поиск решения.

Конфликтная ситуация в расследовании - особое состояние системы межличностных отношений двух или более участников уголовного процесса, имеющих несовпадающие интересы и стремящихся к достижению различных целей в условиях информационной неопределенности, возникшей в связи с планами и намерениями соперничающей стороны.

Ситуацию тактического риска можно определить как специфическое соотношение между возможными способами действий следователя, направленными на достижение намеченной цели и неоднозначными, не гарантированными результатами (исходами) их реализации.

Организационно-неупорядоченная ситуация - соотношение существенных организационно-управленческих трудностей процесса расследования и недостаточных в данный момент для их преодоления объективных и субъективных возможностей (ресурсов) следователя.

Последняя, пятая классификационная группа сложных ситуаций носит "смешанный" характер. Ей одновременно или в различных сочетаниях могут быть присущи черты проблемности, конфликтности, тактического риска и организационной неупорядоченности, поэтому данную разновидность можно определить как комбинированные следственные ситуации.

Раскрывая и расследуя преступления, воздействуя на реальные объекты, взаимодействуя с различными лицами и органами, следователь тем не менее руководствуется в своей деятельности информационными моделями реальной ситуации. Прежде чем действовать, ему надо получить информацию о существенных чертах внешней среды, создать ее адекватную (в той или иной степени) модель. Поэтому в

психологии, теории принятия решений, науках кибернетического цикла под ситуацией, которую необходимо разрешить, понимают не "внешнюю ситуацию", а ситуацию "для субъекта". Подобная информационно-модельная концепция имеет еще большее значение для следственных ситуаций, в связи с ретроспективной направленностью расследования, его преимущественно информационным характером, особенностями использования доказательств - "доказывание есть вообще опосредствованное познание"¹. Создание адекватных моделей отражающих реальные следственные ситуации, является закономерностью судебного познания. В диссертации подробно исследуются такие важные черты следственных ситуаций как динамичность и адекватность. При этом рассматриваются 5 наиболее типичных и распространенных вариантов их развития и 5 основных вариантов соотношения реальных ситуаций и их моделей.

Классификация таких сложных объектов как следственные ситуации требует использования не одного, а нескольких оснований логического деления. Поэтому выделенные ранее предельно широкие классы простых и сложных следственных ситуаций с учетом динамики развития классифицируются на исходные, промежуточные и конечные.

Ситуационный подход пронизывает все разделы криминалистики. Ее ситуационная природа обусловлена групповым и индивидуальным характером многих объектов исследования, вероятностными формами связи и неопределенными отношениями между ними, влияющими на неоднозначность многих выводов и результатов. Научные методы и схемы действий в криминалистике связаны с обобщением и типизацией разнообразных конкретных объектов и ситуаций, в ходе исследования которых обязательно устанавливаются ситуационные особен-

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.29. - С. 153.

ности, свойственные соответствующим классификационным группам или этапам.

Эффективность ситуационного подхода состоит не только в том, что он позволяет конкретизировать теоретические и практические обобщения, но и в том, что дает возможность использовать в следственной деятельности дополнительную информацию обобщенного (группового) характера, наиболее адекватную для выбора и адаптации типовых решений, направленных на преодоление сложных ситуаций, возникающих по конкретным уголовным делам. Принцип теории систем о том, что сформулирование обобщенных ситуаций однозначно соответствующих каждому из решений, разрешило бы проблему оптимального управления¹, полностью применим и для криминалистики.

Концепция ситуационного подхода позволяет устранить недостаточную конкретность выводов, низкую эффективность научных теорий, преследует цель усилить практическую значимость научных исследований. Она является своеобразной антитезой стремлению к разработке универсальных, крайне упрощенных теоретических схем.

Представляется, что для правильной интерпретации ситуационного подхода в криминалистике первостепенное значение имеют категории общего, особенного и единичного. Уникальность практических ситуаций обусловлена единичными чертами их содержания. Этим объясняется невозможность универсального обобщения и жесткой формализации всех ситуаций, возникающих при расследовании преступлений. Высокий уровень формализации в ряде научных дисциплин, широкое использование мощного и разветвленного математического аппарата, строгих алгоритмов принятия решений связаны с

1. Поспелов Д.А. Большие системы: Ситуационное управление. М. : Знание, 1975. - с. 21

возможностью отвлечения не только от единичного, но даже и от особенного. В связи с этим комплекс математических методов и процесс формализации не могут быть абсолютизированы в криминалистике.

Разработка и применение алгоритмов в любом виде деятельности допустимы лишь тогда, когда возможны создание строгой модели того или иного процесса. Однако жесткое программирование и алгоритмизация процессов раскрытия и расследования преступлений существенно затруднены целым рядом факторов, подробно исследуемых в диссертации.

Несмотря на это, полагаем, что вполне допустим разумный оптимизм в отношении проблемы программирования расследования. Важным шагом в создании эффективных программ раскрытия и расследования преступлений является метод обобщения ситуаций (ситуационное моделирование).

Вторая глава "Проблемные ситуации и вопросы общей теории раскрытия преступлений". В ней рассматриваются многоэтапные процессы возникновения и развития проблемных ситуаций. Оказалось возможным построить и детально проанализировать динамическую структуру проблемной ситуации.

Первый этап заключается в поиске и обнаружении информации путем проведения следователем различных процессуальных и иных действий. На этом этапе создается информационный массив, который в силу ограниченной избирательности поиска может включать не только полезные, но и избыточные сведения и ложные сообщения.

Второй этап состоит в исследовании информационного массива и формировании исходных данных. В кибернетике этот этап обычно называют стадией фильтрации, поскольку происходит предварительная оценка полученной ранее информации с позиций относимости, достоверности и ценности.

Третий этап заключается в определении (формировании) искомого, т.е. в обозначении тех, еще неизвестных обстоятельств дела, которые надо будет установить (доказать).

Четвертый этап имеет наиболее сложное содержание и состоит из трех подэтапов. Во-первых, это постановка проблемы. Во-вторых, - определение ситуации. И в третьих - переход от дифференцированных друг от друга ситуации и проблемы к проблемной ситуации (сопряжение ситуации и проблемы в пару - проблемную ситуацию). На этом последнем подэтапе происходит осознание следователем проблемной ситуации.

В диссертации подробно анализируется статическая структура следственной ситуации, которая представляет собой отвлеченный от временных параметров результат сложного многоэтапного процесса. При этом выделяются и исследуются наиболее устойчивые ее компоненты: а) исходные данные по делу; б) неизвестное (не установленное) искомое; в) доминирующее отношение логико-познавательного противоречия между известным и неизвестным, которое и обуславливает проблемный характер ситуации; г) менее очевидные, а иногда и латентные связи, которые позволяют предположительно определить промежуточные обстоятельства на пути установления элементов предмета доказывания и ограничивают сферу поиска источников информации.

В качестве примера, иллюстрирующего и проверяющего теоретические выводы, детально исследуются все этапы процесса возникновения проблемной ситуации по уголовному делу по обвинению Коношина В.Н. Кроме того, исследуются и другие уголовные дела. Результаты анализа полностью подтверждают теоретические положения диссертации.

В главе проводится дальнейшая детальная классификация проблемных ситуаций по различным основаниям.

Первым основанием логического деления проблемных ситуаций является содержательный признак - состав искомого (проблемы). В его состав могут входить как элементы предмета доказывания, так и промежуточные факты. По этому основанию проблемные ситуации подразделяются на: а) возникающие в отношении обстоятельств, входящих в проблемный комплекс; б) возникающие в отношении обстоятельств, входящих в проблемный комплекс и в число промежуточных фактов.

Под проблемным комплексом понимается группа элементов предмета доказывания, при установлении и исследовании которых могут возникать существенные информационные, логические и психологические барьеры, ведущие к образованию проблемных ситуаций. В свою очередь с учетом частоты и интенсивности их возникновения, сложности разрешения, в проблемном комплексе можно выделить две подгруппы элементов. Первую из них составляют такие обстоятельства как личность обвиняемого, событие преступления и способ его совершения. Существенные трудности при их установлении и доказывании образуются особенно часто, а процесс преодоления наиболее сложен, длителен, требует значительных затрат сил, средств и времени. Во вторую подгруппу проблемного комплекса входят другие элементы - время, место, мотивы совершения преступления, форма вины, характер и размер ущерба, личность потерпевшего, иной непосредственный объект преступного посягательства. В процессе доказывания этих обстоятельств проблемные ситуации образуются значительно реже, а их разрешение носит менее сложный характер.

Нередко существенные трудности образуются и при установлении вспомогательных (промежуточных) фактов, которые выполняют важную инструментальную функцию в процессе доказывания, хотя и

не имеют самостоятельного правового значения. Важная поисковая и доказательственная роль промежуточных фактов обусловлена разнообразными отношениями между ними и элементами предмета доказывания. При этом, если последняя группа обстоятельств отражает внутренние, существенные свойства преступления, то промежуточные факты - его своеобразную "инфраструктуру", с многочисленными и ценными связями.

Вторым основанием логического деления проблемных ситуаций является число неизвестных обстоятельств, подлежащих доказыванию. По этому критерию все проблемные ситуации подразделяются на две классификационные группы - одноэлементные и многоэлементные. От этого количественного показателя может зависеть (хотя и не обязательно) острота проблемной ситуации. Данная классификация имеет теоретическое и практическое значение при определении общих направлений и путей раскрытия преступлений.

Третье основание логического деления составляет характер проблемности (существо возникшей проблемы). По этому критерию проблемные ситуации можно дифференцировать на следующие классификационные группы: а) проблемные ситуации, обусловленные существенными трудностями поиска источников информации; б) проблемные ситуации, обусловленные существенными трудностями исследования источников информации; в) проблемные ситуации, обусловленные существенными трудностями поиска источников информации и их последующего исследования.

Четвертое основание логического деления - степень общности позволяет дифференцировать проблемные ситуации на типичные и специфические. Типичные ситуации характеризуются общими, групповыми признаками и относительной повторяемостью, они лежат в основе построения частных криминалистических методик. Кроме научной типизации большую роль играет типизация практическая, когда

Українська
акція
Інв. № 9411св

следователи, выявляя повторяющиеся общегрупповые признаки, создают типовую модель реальной ситуации и находят, выбирают неоднократно проверенные оптимальные решения. Специфические проблемные ситуации - модели реальных ситуаций, позволяющие правильно применять, методики расследования преступлений, им присущи как единичные, так и общие и групповые признаки.

Пятым основанием логического деления проблемных ситуаций является логическая характеристика количества возможных направлений поиска и вариантов принимаемых решений. По этому критерию проблемные ситуации делятся на закрытые (конечные) и открытые (бесконечные). Первая классификационная группа охватывает ситуации реально ограниченные точным числом вероятностных решений, в то время как вторая - характеризуется практически неограниченным числом возможных вариантов решения, направлений и зон поиска.

Основное внимание в данной главе уделяется построению и проверке следственных версий - оптимальному методу разрешения проблемных ситуаций, анализируются принятые в криминалистике определения следственных версий (А.Н.Васильева, Г.В.Арцишевского, О.Я.Баева, А.А.Старченко, Н.М.Лузгина, Н.Л.Гранат, А.Р.Ратинова, А.М.Ларина и других).

Следственная версия - это обоснованное предположение следователя, дающее одно из возможных и допустимых объяснений уже выявленных исходных данных и одновременно вероятно устанавливающее еще не доказанные или неизвестные обстоятельства, имеющие значение для дела. Две основные функции версии - объяснительная и устанавливающая органически связаны друг с другом: чем больше информативность объясняемых версией фактов, тем более вероятней и перспективней ее предположение, устанавливающее еще неизвестные (не доказанные) обстоятельства. В процессе построения

версий отчетливо видны 3 взаимодействующих компонента: фактическая база, теоретическая база и вероятностный вывод.

Фактическая база версии формируется из сведений, полученных в результате проведения следственных и иных действий. Эта информация находится "внутри" уголовного дела, полностью определяется его рамками и формируется с помощью дополнительного оценочного критерия (фильтра) логической непротиворечивости. По делу может быть построено несколько следственных версий, каждая из которых логически связана с отдельной фактической базой (фактор "множественности явлений"). Но выдвижение ряда версий может быть вызвано и различными объяснениями одной и той же фактической базы (фактор "множественности сущностей").

Однако эвристические возможности версий связаны прежде всего с ведущей ролью ее теоретической базы, которую можно определить как упорядоченную систему дополнительных сведений, имеющих предположительное отношение к устанавливаемому обстоятельству и выделенных из общего запаса информации, аккумулированной в памяти следователя или в других известных следователю источниках, находящихся за пределами уголовного дела.

Вероятностный вывод - итог версионного процесса, результат эвристического взаимодействия фактической и теоретической базы версий.

При продолжении исследования динамической структуры следственной версии сохраняется последовательность нумерации ее этапов.

Пятый этап - формирование фактической базы версии из доказательственной и иной информации, логически группирующей ее вокруг неустановленных обстоятельств.

Шестой этап - дальнейшее уточнение проблемной ситуации, вы-

явленной ранее на четвертом этапе динамической структуры. Конкретизация осуществляется с позиции цели (целевой подход) и с позиции информационных ресурсов (ресурсный подход).

Седьмой этап - поиск и формирование теоретической базы версии за счет дополнительной "внешней" информации.

Восьмой этап - формирование версионного умозаключения из фактической базы (установочная посылка) и теоретической базы (обосновывающая посылка), получение вероятностного вывода.

Если А, то В (теоретическая база)	А --- -- --> В
Установлено В (фактическая база)	В
Вероятно, что А (предположительный вывод)	> А

В диссертации предлагается классификационная система **версий**:

1. По объекту выдвижения (характеру деятельности) криминалистические версии (родовое понятие) делятся на следственные, оперативно-розыскные, экспертные, судебные (видовые понятия).

В дальнейшем классифицируются лишь следственные версии.

2. В зависимости от конкретности выдвигаемых предположений следственные версии можно дифференцировать на типовые и специфические. Типовые версии выдвигаются в условиях наиболее существенного недостатка исходных данных и дают самые общие их объяснения, также абстрактно характеризуются и устанавливаемое обстоятельство. Зона эвристического действия специфических версий более узкая, поскольку содержательная фактическая база делает поиск целеустремленным. Ведущую роль в построении типовых версий играет теоретическая база, а для выдвижения специфических версий - фактическая база.

3. По своему содержанию и эвристической направленности, т.е. по характеру устанавливаемых обстоятельств, версии делятся на

общие и частные. Общие версии выдвигаются для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих универсальное значение для всех дел. Частные версии выдвигаются для установления вспомогательных обстоятельств, перечень которых зависит от конкретных особенностей отдельных уголовных дел.

4. По степени сложности структуры версии можно подразделить на комплексные, выдвигаемые в отношении нескольких обстоятельств, имеющих значение для дела и простые, выдвигаемые по одному факту.

5. По временной направленности версии делятся на ретроспективные - обращенные в прошлое, и предсказательные - устанавливающие факты настоящего или будущего. Большинство следственных версий относятся к первой подгруппе. Разновидностью предсказательных версий являются, например, версии розыскные.

6. По характеру логических взаимоотношений между ними все версии дифференцируются на несовместимые и совместимые.

7. Определенное значение имеет деление версий на основные и контрверсии. Контрверсии строятся с помощью логической операции отрицания исходного высказывания (основной версии). Их функциональная роль - предупреждать односторонность и субъективизм в расследовании.

8. В связи с различием проблемных ситуаций, на преодоление которых направлены версии, последние можно разделить на поисковые (установление источников информации) и исследовательские (выявление информационного содержания уже выявленных источников).

При рассмотрении комплекса вопросов, связанных с проверкой версий, основное внимание обращается на особенности перерастания вероятных знаний в достоверные и анализ логических форм этого сложного процесса. В работе отчетливо дифференцируются этапы выведения логических следствий и практической проверки версий.

Кроме традиционных результатов, обусловленных опровержением логических следствий (версия исключается) или их подтверждением (вероятность версии возрастает), специально выделен вариант неподтверждения логических следствий и сделаны соответствующие выводы (неполучение ожидаемой информации). Все логические следствия, выведенные из версий, классифицируются на необходимые, необходимые и достаточные, сопутственные (позиция А.А. Эйсмана) и рассматриваются результаты их сопоставления с устанавливаемыми в ходе следствия фактами.

Исследуя комплекс вопросов общей теории раскрытия преступлений, автор выделяет главные критерии, лежащие в основе различных концепций этой проблемы, формируемых в криминалистике, науке уголовного процесса и теории оперативно-розыскной деятельности (А.А. Эйсман, И.Ф. Герасимов, В.А. Образцов, Ф.Ю. Бердичевский, А.И. Михайлов, Р.С. Белкин, В.Г. Танасевич и др.). Все эти позиции анализируются в диссертации. Автор формулирует информационно-ситуативный критерий, положив его в основу развиваемой им концепции. В работе обосновывается, что раскрытие преступления - это деятельность по расследованию общественно опасного деяния, направленная на получение доказательств и иной информации о преступном событии и личности виновных, а момент раскрытия не зависит от какого-либо процессуального решения и определяется разрешением проблемной ситуации в отношении указанных обстоятельств. В соответствии с этим понятием выдвинут и обоснован ряд положений, краткий перечень которых приводится в автореферате:

1. По характеру, объему и содержанию исходных данных, их логико-информационному соотношению с искомым, все преступления можно дифференцировать на преступления, расследование которых

связано с процессом их обязательного раскрытия, и преступления, которые надо только расследовать.

П. Существуют две устойчивые группы общественно-опасных деяний, при расследовании которых наибольшие трудности возникают либо при установлении виновных лиц (большинство убийств, изнасилований, кражи и некоторые другие разновидности), либо при доказывании самого факта (события) преступления (хищения, взяточничество, некоторые другие группы).

III-1У. Основным способом раскрытия преступления является эвристический метод построения и проверки следственных версий. Наиболее типичный - восьмистапный вариант версионного процесса подробно исследован в работе.

У. Выделены 5 основных групп негативных факторов, отрицательно влияющих на неблагоприятное развитие процесса раскрытия преступлений, и предлагаются практические рекомендации по их устранению.

У1. Основными источниками получения следователем дополнительной информации при формировании теоретической базы версии являются: а) групповые (типовые) и индивидуальные (конкретные) криминалистические характеристики преступлений; б) криминалистические, оперативно-розыскные, оперативно-справочные и иные учеты; в) знания, полученные в результате обучения, личного, коллективного и обобщенного опыта, научных исследований и т.д.

УП. Необходима дальнейшая интенсификация процессов формирования банков данных информационных центров (ИЦ) МВД и извлечения нужных сведений, для чего предлагается дальнейшее улучшение действующих статкарточек.

УШ. Научно-технический прогресс позволяет существенно оптимизировать информационно-поисковые системы, в связи с чем пред-

лагается: а) использовать оптоэлектронные вычислительные машины (ОВМ) для создания подсистем портретной идентификации и дактилоскопическому учету; б) интенсифицировать исследования по нейтронно-активационному анализу, рентгенофлуоресцентному методу и другие, с целью разработки соответствующих экспертных методик получения достоверных выводов о микроэлементном составе волос. В работе рассматривается вопрос о возможности регистрации некоторых категорий лиц, находящихся на учете, по микроэлементному составу волос и выведению соответствующих формул; в) дополнить регистрационные карточки пофамильной картотеки указанием группы крови учитываемого лица, что повысит информативность и эвристичность учета; г) создать Всесоюзную следотеку ЭКУ МВД СССР на базе современной электронно-вычислительной техники. В работе содержатся и другие предложения.

IX. Получение сведений в информационных центрах МВД должно быть построено на правилах вопросно-ответной системы, соответствующей принципам информатики, в частности, критерию релевантности и его двум условиям - точности и полноты поиска.

X. Наибольшей эвристичностью (в большинстве случаев) обладают информационные связи между уже установленными элементами криминалистических характеристик конкретного преступления (запрос) и данными, описывающими личность предполагаемого преступника (ответ), которые содержатся в банках данных ИЦ МВД.

XI. Микропроцессорная техника и малогабаритная машинная периферия позволяют воспроизводить затребованную из машинной памяти информацию в нужное время и в нужном месте (например, на уровне низового следственного подразделения). ЭВМ, работающие в диалоговом режиме и включенные в человеко-машинные комплексы, могут стать помощником следователю не только представляя не-

обходимую информацию, но и самостоятельно решая некоторые-рутинные (шаблонные) задачи.

XII. Ситуационная природа процесса расследования делает невозможным создание универсального способа раскрытия всех преступлений. Наиболее эффективным методом является выдвижение и проверка типовых и специфических версий, а также реализация типовых эвристических схем: от способа совершения преступления к виновному лицу; от данных о потерпевшем, через его связи к преступнику; от лиц, ранее судимых за аналогичные преступления к конкретному подозреваемому и т.д.

В третьей главе исследуются структура, классификация конфликтных ситуаций и основные методы их разрешения. Выявляются специфические задачи следователя, связанные с проникновением в планы соперничающей стороны, маскировкой собственной тактической позиции, рефлексивным управлением процессом принятия решений конфликтующей стороной.

Важнейшими элементами статической структуры конфликтных ситуаций являются противоположность интересов сторон и неопределенность относительно планов и намерений противодействующих субъектов.

Динамическая структура конфликтной ситуации складывается из следующих компонентов:

- а) поиск и обнаружение исходной информации об участниках конфликтного взаимодействия и их тактических позициях;
- б) осознание противостоящими сторонами сложившейся ситуации. При этом, конфликт может быть адекватно осознан всеми сторонами, либо одной из сторон, либо осознан с существенными отклонениями от действительности, либо не воспринимается сторонами, и они не вступают в конфликтное взаимодействие. Иногда стороны

ошибочно воспринимают свои отношения как конфликтные (ложный конфликт);

в) предварительная оценка следователем имеющейся информации и выявление "зоны неопределенности" в отношении планов и подлинной позиции конфликтующей стороны;

г) объединение двух структурных элементов - конфликта и информационной неопределенности о намерениях противодействующего субъекта и формирование конфликтной ситуации.

Рассмотрение 4 этапов представляет лишь первый блок конфликтной ситуации.

В зависимости от предмета конфликта, - существенных интересов сторон, конфликтные ситуации делятся на возникшие: 1) в связи с получением следователем информации об обстоятельствах предмета доказывания; 2) при получении данных о промежуточных фактах; 3) при розыске и задержании преступников; 4) в процессе поиска ценностей; 5) в связи с методами получения и формами фиксации сведений по делу; 6) при комбинациях различных оснований.

С учетом уровня обобщения существенных признаков, выделяются типичные и специфические конфликтные ситуации.

В зависимости от характера противоречий конфликтующих сторон можно выделить конфликтные ситуации со строгим и нестрогим соперничеством.

В соответствии с внешней формой конфликтного взаимодействия, выделяются конфликтные ситуации с непосредственным контактом соперников и с бесконтактной, опосредованной формой конфликтного взаимодействия.

С учетом числа локальных конфликтов, входящих в общий конфликт, конфликтные ситуации делят на двусторонние и много-сторонние.

Второй блок динамической структуры отражает логико-психологическую и практическую деятельность следователя, направленную на разрешение конфликтных ситуаций. Здесь решаются такие задачи как разработка и выбор общей линии поведения (стратегии) формируемой в зависимости от предполагаемых планов противодействующей стороны; проникновение в конкретные планы конфликтующего со следователем субъекта; маскировка следователем собственной тактической позиции; разработка тактики конкретных действий следователя в рамках избранной ранее стратегии. Процесс разрешения каждой из четырех локальных задач, рассматривается в диссертации как отдельные задачи.

Применяемые в конфликтных ситуациях тактические приемы имеют широкий диапазон логико-психологического и эмоционального воздействия. В диссертации классифицируются и подробно анализируются различные группы тактических приемов. Автор солидарен с позициями Р.С.Белкина, И.Е.Быховского, А.В.Дулова, Л.М.Карнеевой, А.Р.Ратинова, В.Е.Коноваловой, Н.А.Селиванова, Н.И.Порубова, Л.Б.Филонова и других ученых, особо подчеркивая, что применение тактических приемов в конфликтных ситуациях должно соответствовать принципу эффективности и морально-этическим требованиям.

Разрешение конфликтных ситуаций осуществляется либо путем прямого тактического воздействия без учета возможных контрдействий (одноуровневая модель), либо с помощью тактического воздействия, связанного с учетом лишь непосредственных ответных действий конфликтующего субъекта (двухуровневая модель), либо применяя тактические приемы основанные на многократном рефлексивном анализе (многоуровневая модель).

В четвертой главе рассматривается комплекс вопросов, свя-

ванных ? ситуацией тактического риска. Развиваются и уточняются позиции Р.С.Велкина, И.В.Зинкевича, В.П.Гмырко, О.Я.Баева, других криминалистов на эту проблему. Объективной основой ситуации тактического риска является равновидность информационной неопределенности, которая не только обуславливает множество возможных исходов реализуемого действия, но и затрудняет процесс выбора оптимального решения. Выбор способа действий рассматривается как акт предпочтения одного тактического решения перед множеством других, имеющих, по оценке следователя, меньшую надежность и полезность. Тактический риск обусловлен также воздействием непредсказуемых, случайных факторов, поскольку расследование преступлений осуществляется в условиях недостатка соответствующей информации и, как всякий реальный процесс, подвержен воздействию различных непредвидимых или трудно предвидимых помех, существенно мешающих выбору оптимального решения.

Важнейшей характеристикой ситуации тактического риска является невозможность надежной гарантии успеха при выборе решения. Положительные качества следователя - опыт, интеллектуальные способности, волевые качества, отсутствие авантюристических наклонностей и разумная решительность существенно влияют на оптимизацию выбора правильного решения, но полностью не устраняют реально существующие условия риска. В практике расследования выбор оптимального способа действий затруднен невозможностью строгого исчисления вероятности ожидания того или иного события, надежности определенных действий.

Ситуации тактического риска присущи следующие признаки:

- 1) в сознании следователя должна отразиться возможность наступления множества различных исходов выбранного им способа действий;
- 2) тактический риск возникает лишь в существенных для задач расследования случаях;
- 3) при срыве намеченных планов на-

ступает опасность "дополнительных" вредных последствий; 4) отказ следователя от "рискованных" действий может привести к тяжким последствиям; 5) недопустима авантюристическая деятельность, стремление к "риску ради риска"; 6) тактический риск выступает специальным условием профессиональной деятельности; 7) хотя следователь может одновременно реализовать лишь один вариант действий, представляются ошибочными утверждения о невозможности избежать негативных исходов. Ответственность следователя возникает не столько за ошибку в выборе варианта действия, сколько за пассивность в предотвращении вредных последствий, отсутствие резервных вариантов или медлительность в их реализации.

Статическая структура ситуации тактического риска состоит из следующих компонентов: а) цель следственных, оперативно-розыскных и других действий; б) оперирующая сторона - следователь и взаимодействующие с ним лица; в) противодействующая сторона - занимающие негативную позицию обвиняемый, другие лица, заинтересованные в недостижении следователем цели; г) активные средства - совокупность ресурсов, находящихся в распоряжении следователя; д) способы действий - тактика оперирующей стороны; е) обстановка производства действий - совокупность факторов полностью или частично не контролируемых оперирующей стороной (из содержания понятия обстановки специально исключаются действия противостоящей стороны, поскольку они имеют самостоятельное значение и являются важнейшим структурным элементом конфликтной ситуации, а не ситуации тактического риска); ж) возможные исходы действия (благоприятные или неблагоприятные); з) результаты осознания следователем информационной модели ситуации тактического риска.

Динамическую структуру ситуации тактического риска можно рассматривать как одну из подсистем процесса расследования, поэтому некоторые из исследуемых этапов не являются специфическими

- 1) определение непосредственных целей расследования на данном отрезке времени;
- 2) определение и учет средств, сил и ресурсов следователя, приведения их в "боевую готовность". Но в отличие от конфликтной ситуации информация о тактической позиции соперничающей стороны бывает либо полной или же ее можно пренебречь в силу несущественности этих данных для избранного способа действий;
- 3) сопряжение цели и средств, постановка непосредственной задачи (конкретизация цели);
- 4) предварительное выявление всех возможных способов действий, направленных на решение конкретных задач;
- 5) выявление множества исходов вариантов действий.
- 6) осознание следователем возникшей по делу ситуации тактического риска. В работе анализируются варианты отражения реальной ситуации.

Рассмотрение 6 этапов составляют первый блок динамической структуры ситуации тактического риска. Второй блок состоит из следующих трех этапов:

- 7) анализ и оценка ранее разработанных вариантов действий, исходя из критерия их наименьшего риска.
- 8) оптимизация выбранного способа действия с целью дальнейшего снижения риска и повышения его эффективности.
- 9) подготовка резервных (подстраховывающих) вариантов в случае неудачного осуществления основного способа действий.

Риск всегда связан с вероятностью ошибки выбора способа собственных действий в ситуации с несколькими альтернативами. Существуют следующие типовые варианты соотношения между целью и возможными нежелательными последствиями: 1) цель достигнута -

нежелательные последствия отсутствуют; 2) цель достигнута - нежелательные последствия наступили, однако, их негативное воздействие значительно ниже положительных результатов деятельности следователя; 3) цель достигнута - нежелательные последствия наступили и по размерам равнозначны положительным результатам; 4) цель достигнута - нежелательные последствия наступили и по размерам превосходят положительные результаты; 5) цель не достигнута - негативные последствия (дополнительные) отсутствуют; 6) цель не достигнута - дополнительные негативные последствия наступили.

В ситуациях тактического риска следователь должен стремиться максимально уменьшить риск возможной неудачи. Одним из оптимальных способов, повышающих надежность и эффективность деятельности следователей, является метод проведения тактических операций. Эту важную криминалистическую проблематику успешно разрабатывали А.В.Дулов, Р.С.Белкин, Н.А.Селиванов, В.И.Шиканов, А.Д.Трубачев, другие ученые. Однако многие теоретические и практические аспекты остались нерешенными или же рассмотрены неоднозначно.

В диссертации предлагается определение тактической операции как комплекса взаимосвязанных следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, проверочных, иных действий и приемов, проводимых в сравнительно сжатые сроки, по единому плану, с учетом следственной ситуации и направленных на решение отдельной промежуточной задачи, подчиненной общим целям расследования уголовного дела.

Принципы кибернетики и теории ситуационного управления позволяют утверждать, что из относительно ненадежных элементов (отдельные следственные и иные действия) можно сформировать надежную подсистему (тактическую операцию). Поэтому очевидна

ведущая роль тактических операций в успешном преодолении существенных трудностей, возникающих в ситуациях тактического риска. Повышенная надежность тактических операций обусловлена ее значительным информационным и эмоционально-психологическим воздействием, мобилизационным потенциалом, а также возможностью быстрой реализации резервных вариантов действий. Тактическая операция - одна из оптимальных форм взаимодействия участников расследования. Ее теоретическую основу составляет идея расчленения сложной, многокомпонентной задачи на несколько локальных подзадач, с их последующей координацией. Однако каждая тактическая операция обладает относительной автономией по отношению к другим комплексам и отдельным действиям. Ее особая целеустремленность обусловлена направленностью на решение одной задачи, достижение одной локальной цели. Если по делу проводятся несколько тактических операций, направленных на разрешение ряда задач, то это будет комплекс тактических операций, оптимальная тактическая система.

Тактические операции классифицируются по различным основаниям. В работе дается их подробная классификация по различным основаниям.

Пятая глава посвящена рассмотрению комплекса организационно-управленческих проблем расследования и основных методов их разрешения.

В диссертации исследуются наиболее существенные организационно-управленческие трудности, возникающие обычно на этапе раскрытия преступлений. Эти трудности обусловлены сложностью дел, большой трудоемкостью следственных и иных действий, необеспеченностью процесса расследования необходимыми ресурсами, высокой динамичностью процессов раскрытия преступлений и други-

ми факторами. Эти трудности и составляют один из основных компонентов организационно-неупорядоченной ситуации. Вторым важным компонентом является совокупность объективных и субъективных возможностей, которыми располагает или дополнительно привлекает следователь для преодоления указанных выше общественных трудностей расследования. Соотношение этих двух компонентов может привести к возникновению организационно неупорядоченной ситуации.

Если следователь допускает серьезные организационные или управленческие ошибки, то организационно неупорядоченная ситуация может наступить даже при наличии в его распоряжении достаточных ресурсов. К таким ошибкам относятся, например, частичное незнание собственных целей и задач, неточная оценка своих сил и критериев деятельности, неумение оптимально использовать наличные ресурсы или своевременно привлечь дополнительные средства. Эти и другие негативные обстоятельства не только влияют на возникновение организационно неупорядоченных ситуаций, но и значительно увеличивают сложность их преодоления, создавая многозначность выбора решений, ненадежность в оценке их эффективности.

Процесс построения адекватной модели реальной организационно неупорядоченной ситуации включает в себя получение и исследование информации о трудностях на путях достижения цели и имеющихся ресурсах (целевой и ресурсный анализ), сопоставление результатов анализа и осознание их следователем. "Только в процессе понимания таких моделей мы проявляем ... способность предсказывать ... Если имеет место полное соответствие между реальностью и моделью, то организатор в состоянии глубоко проникнуть в ситуацию и принять рациональное решение"¹. Правильно отразив в

1. Бир Ст. Наука управления. - М.: Энергия, 1971 - с.10, 35.

сознании организационно неупорядоченную ситуацию, следовательно переходит к ее углубленному анализу, детальной оценке и принятию эффективных организационно-управленческих решений. Важное значение среди них имеют те, которые непосредственно связаны с оптимизацией взаимодействия участников расследования и процесса планирования их деятельности.

В диссертации исследуются управленческие и другие проблемы создания организационных структур расследования, формулируется понятие взаимодействия органов следствия, дознания, экспертов, специалистов, средств массовой информации и общественности. Это понятие определяется как согласованное по задачам, времени, месту и исполнителям деятельность различных звеньев одной или нескольких организационных систем, не находящихся в отношении административного подчинения и обладающих в силу функциональной дифференциации и относительной автономии специфическими средствами и методами работы, взаимно дополняющими друг друга и обеспечивающими оптимальное достижение общей цели. Устойчивость и качество совместной деятельности определяются как индивидуальным вкладом каждого из ее участников, так и характером их взаимодействия.

Далее в работе выделяются и рассматриваются процессуальные и организационно-тактические формы взаимодействия (совместное выдвижение версий, согласованное планирование, проведение тактических операций, создание следственно-оперативных групп). В работе анализируется инструкция об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию умышленных убийств (1965 г.), предлагаются меры по ее оптимизации. Эти предложения обоснованы результатами обобщения следственной и оперативно-розыскной практики раскрытия тяжких преступлений,

совершенных в условиях неочевидности, анализом специальной литературы. Делается вывод, что выбор организационной структуры взаимодействия (линейная, кольцевая, сотовая, многосвязная, иерархическая, звездная, колесная) зависит от конкретной следственной ситуации, количества взаимодействующих участников, соотношения работников следствия и дознания, числа подзадач и личных качеств членов группы. В работе рассматривается проблема формального и фактического лидерства в следственно-оперативной группе, обосновывается вывод об ограниченности применения теоретико-управленческого принципа "наименьшего взаимодействия" в организации расследования. Выделение основных характеристик деятельности следователя - оперативность в работе и правильность принимаемых решений сопоставляется с такими системно-структурными показателями как иерархичность, централизация, автономность, координация, самостоятельность исполнителей и т.д.

Особое внимание уделяется структуре и организации следственно-оперативных групп, вопросу их руководства, взаимоотношениям участников. Подвергается критике положение, при котором руководители этих групп, принимающие наиболее важные и ответственные решения, лишены возможности анализировать всю имеющуюся информацию по уголовному делу. Формулируются предложения, в том числе и законодательные, направленные на устранение недостатков, не нарушающие режима секретности оперативной работы. В диссертации разработана и приведена детальная структурная схема следственно-оперативной группы.

При рассмотрении системы комплексного планирования по уголовным делам - формирование планов следственного действия, тактической операции, отдельного этапа, всего процесса расследования, а также календарного плана деятельности следователя,

особое внимание уделяется анализу динамической структуры каждой из перечисленных разновидностей. При этом за основу взята динамическая структура планирования по уголовному делу, состоящая из следующих последовательных этапов:

1) определение непосредственных целей расследования путем уточнения целей более общего уровня, сформулированных в процессе построения версий и выведения из них логических следствий. Сложные по своему составу логические следствия делятся обычно на более мелкие и конкретные, приобретая удобную для планов форму вопросов или обстоятельств, подлежащих непосредственной проверке;

2) выделение общеверсионных вопросов и обстоятельств, т.е. тех логических следствий, которые повторяются при их выведении из различных версий. Для того, чтобы избежать дублирования в работе, их выделяют в самостоятельный раздел формируемого плана;

3) выявление вневерсионных вопросов и обстоятельств, которые не будучи логическими следствиями версий тем не менее подлежат установлению. Подобные вневерсионные обстоятельства можно выделить в самостоятельный раздел плана или же (для простоты структуры) объединить в один раздел с общеверсионными вопросами;

4) определение и учет средств, находящихся в распоряжении следователя, тем самым фиксируется уже сформированная организационная система;

5) дальнейшая детализация и постановка конкретных задач, их сопоставление с имеющимися ресурсами;

6) разработка, анализ и оценка возможных вариантов производства процессуальных, оперативно-розыскных и иных действий. Важная особенность данного этапа состоит в том, что в его со-

держание входит разработка и принятие не только организационных, но и процессуальных и тактических решений. Тем самым, приемы планирования органически сочетаются с методами прогнозирования;

7) определение оптимальной очередности ранее намеченных действий и мероприятий в соответствии с перечисленными в диссертации "правилами предпочтения". Особо подчеркивается важность тактико-организационного правила максимальной концентрации ресурсов вокруг одного объекта, эпизода, версии (например; при планировании тактических операций). Однако, ситуационный характер расследования может обусловить иной, более широкий подход, требующий максимально разветвленной деятельности;

8) определении, во-первых, непосредственных исполнителей и, во-вторых, сроков выполнения намеченных ранее действий;

9) объединение отдельных планов, разработанных по каждой версии или эпизоду, а также планов вневерсионных и общеверсионных (общеепизодных) действий в единый план расследования по делу. Несмотря на предварительную оптимизацию плана (на 2-м, 7-м и 8-м этапах) следователь вновь сопоставляет и корректирует отдельные разделы единого плана расследования;

10) учет результатов реализации сформированного плана и внесения в него соответствующих изменений. Этот этап можно рассматривать как дополнительный, вынесенный за рамки планирования и структурно включенный в процесс реализации плана.

В содержание готового (сформулированного) плана расследования входят следующие основные элементы:

- непосредственные цели, т.е. логические следствия, версии переформулированные в виде вопросов (обстоятельств);

- ресурсы, находящиеся в распоряжении следователя, в том

числе и временно привлеченные средства и силы;

- следственные, оперативно-розыскные, организационно-подготовительные и иные действия;

- тактические приемы, составляющие содержание процессуальных и непроцессуальных мероприятий. Представляется, что чем выше уровень планирования, тем меньше "удельный вес" тактических приемов по сравнению с организационными. И наоборот, на низшем уровне планирования (составление плана отдельного следственного действия) разработка тактических приемов играет значительно большую роль.

- сроки производства намеченных действий. При этом целесообразно указывать в плане не только начало того или иного действия, но и примерную его продолжительность (окончание).

- оценка результатов реализации плана и его корректировка.

В диссертации рассмотрен вопрос о формах планов расследования (технике планирования). Приводятся наиболее распространенные разновидности - табличная форма, состоящая из двух разделов и несколько отличающаяся от традиционной, типовой план проведения отдельного следственного действия (допроса), линейная диаграмма календарного плана (апробирована в следственных подразделениях Тюменской области). Кроме того, подробно описаны дополнительные формы плана, имеющие большое значение по сложным многоэпизодным делам - "лицевые счета" на обвиняемых (подозреваемых), совокупность лицевых счетов ("картотека"), форма систематизации имеющихся данных - так называемые шахматные ведомости, различные схемы и графики, отражающие связи обвиняемых и потерпевших, места совершения преступлений, движение материальных ценностей и денежных средств, документооборот и т.д.

Особо подчеркивается необходимость составления резервных

вариантов плана, приобретающих решающее значения в ситуациях конфликтных и тактического риска.

Планирование расследования - это процесс моделирования будущей деятельности, формирующий оптимальные способы и приемы достижения намеченных целей с помощью рационального распределения средств, сил и времени.

План расследования - итог процесса планирования, предусматривающий оптимальный порядок, очередность, сроки, способы и средства производства следственных, оперативно-розыскных, иных действий и тактических приемов.

Чтобы быть оптимальными, деятельность по планированию и сам план расследования должны соответствовать следующим принципам:

- 1) индивидуальность планирования - необходимость учета ситуаций, других особенностей уголовных дел;
- 2) конкретность - составление детальных планов, полностью обеспечивающих их инструментальную функцию;
- 3) динамичность - гибкость плана, своевременность внесения в первоначальный вариант всех необходимых изменений, непрерывность процесса планирования;
- 4) реальность - всесторонний учет действительных возможностей выполнения намеченных действий путем максимального использования всех ресурсов и рациональной интенсификации деятельности участников расследования;
- 5) оптимальность - разработка и выбор наиболее эффективных способов действий;
- 6) системность плана - максимальная согласованность его разделов, пунктов, соответствие всех плановых параметров.

В диссертации исследован вопрос о соотношении следственных

версий и планирования расследования. Представляется, что утверждения о том, что версии и их построение являются элементами плана и процесса планирования, неверно отражают действительное отношение рассматриваемых понятий, органическую связь и относительную автономию двух локальных подсистем, входящих в общую систему расследования преступлений. Основное содержание версий составляют вероятностное объяснение исходных данных и предположительное установление неизвестных обстоятельств, в то время как планирование - приведение в систему намерений и будущих действий следователя. Если план - модель деятельности по проверке версий, то сами версии - это предположения, подлежащие проверке. Временная направленность большинства версий носит ретроспективный (ретросказательный) характер, тогда как план - это результат предсказания деятельности обращенной в будущее. С логических позиций - версия предположительное описание, а план расследования - предписание (директива).

Завершается диссертация кратким заключением, в котором приводятся основные выводы исследования, в том числе предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, а также характеристика ситуационного направления в развитии некоторых разделов и частных учений криминалистики.

Основные опубликованные работы, в которых изложены
выносимые на защиту положения

1. Основы теории следственных ситуаций. - Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987 (10 п.л.).
2. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования. - Свердловск: Сверд.юрид.ин-т, 1985 (4,52 п.л.).
3. Расследование хищений государственного и общественного имущества. Учебное пособие (в соавторстве). - Свердловск: Сверд.юрид.ин-т, 1970 (5,5 п.л.).
4. Возникновение логических барьеров при построении версий и способы их преодоления // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики. - Свердловск, 1972 (0,7 п.л.).
5. Некоторые вопросы процесса проверки следственных версий // Проблемы уголовного процесса и криминалистики. - Свердловск: Сверд.юрид.ин-т, 1973 (0,9 п.л.).
6. Некоторые особенности процесса раскрытия преступлений (в соавторстве) // Проблемы криминалистической тактики. - Омск: Омская высш.шк. МВД СССР, 1973 (0,9 п.л.).
7. Конфликтные ситуации и тактика следствия // Проблема совершенствования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в аспекте ликвидации преступности в СССР. - Алма-Ата: Изд-во КазГУ, 1974 (0,2 п.л., для служебного пользования).
8. Сущность и классификация следственных версий // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы предварительного расследования и судебного разбирательства. - Свердловск: Сверд.юрид.ин-т, 1974 (0,7 п.л.).
9. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. - Свердловск: Сверд.юрид.ин-т, 1975 (1,2 п.л.).
10. Использование информации АСУП при расследовании хищений на автотранспорте (в соавторстве) // Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности органов юстиции. - М.: Научный совет по комплексной проблеме "Кибернетика" АН СССР, 1975 (0,2 п.л., д.с.п.).
11. Разработка информационно-поисковых систем для выявления признаков латентных хищений в строительстве (в соавторстве) //